

Сяо Лянь взглянула на спину Чана Буяня, на его левом плече мерцал слабый свет, незаметный для обычного глаза.

— Почему вы не объяснили?

— Объяснить что?

— Перед тем как Чан Буянь вошел во двор барышни Лю, вы же слегка хлопнули его по левому плечу, не так ли?

На первый взгляд это выглядело как обычный хлопок, но на самом деле он оставил на плече Чана немного магической энергии. Таким образом, если бы Чан Буянь оказался в смертельной опасности, он бы это почувствовал. Это означало, что он не оставил Чана Буяня на произвол судьбы.

Именно это и беспокоило Сяо Лянь. Поведение господина в последнее время становилось все более загадочным. Даже если Чан Буянь не имел отношения к прошлой жизни, он все же оставался врагом. Зачем же защищать врага?

Чан Буянь, спасая Юнь Цина, заодно купил все фонарики у нескольких уличных торговцев. Их было не меньше двухсот, и они лежали на берегу реки. Юнь Цин с недоумением спросил:

— Молодой господин, зачем мы купили столько фонариков? Сколько времени уйдет, чтобы их все отпустить?

Чи Юй и Сяо Лянь тоже подошли. Чан Буянь сам зажег фитиль одного фонарика и опустил его на воду, затем, поднявшись, обратился к окружающим:

— Кто хочет отпустить фонарик, подходите и берите.

Благодаря этим людям фонарики быстро оказались на воде. Они стояли на берегу, наблюдая, как те уплывают по течению.

Вернувшись в гостиницу, Юнь Цин помог Чану Буяню постелить постель, а тот сидел за столом, подперев подбородок рукой, погруженный в свои мысли. Закончив, Юнь Цин обернулся:

— Ваше Высочество, у вас сегодня плохое настроение?

— Это так заметно?

Юнь Цин кивнул:

— В обычное время вы бы радовались прогулке с господином Чи, но сегодня вечером вы выглядите подавленным. Может, вас напугали в поместье градоначальника?

— Пошел вон, твой господин разве такой трус? Не приписывай мне свою мышиную храбрость.

— Тогда почему вы так озабочены?

— Юнь Цин, ты слышал о клане Драконов?

— Слышал. А зачем вам это?

— Неважно, расскажи, что ты знаешь.

Юнь Цин почесал голову:

— Ваше Высочество, я большую часть времени провожу в поместье князя Чана, так что мало что слышал. В последний раз об этом говорила Сяо Лянь.

Чан Буянь тут же выпрямился:

— Сяо Лянь говорила о клане Драконов?

— Да. Она сказала, что больше всего ненавидит драконов из Небесного царства. Ваше Высочество, думаю, что драконы, наверное, не самые хорошие существа, раз девушка их так ненавидит.

Сердце Чана Буяня сжалось. Сяо Лянь была рядом с Чи Юем, и если она ненавидит драконов, то, возможно, Чи Юй думает так же.

Он очень хотел спросить Чи Юя об их прошлой жизни, но боялся, что, вспомнив неприятные события, Чи Юй расстроится.

Теперь он понимал, что не спрашивать было правильным решением. Чи Юй точно не хотел бы говорить об этом.

— Почему именно я...

— Ваше Высочество, что вы говорите?

— Ничего. Просто я думаю, что добиться расположения Чи Юя, наверное, сложнее, чем взойти на небо.

— Господин Чи однажды поймет ваши чувства и будет тронут.

Чан Буянь отправил Юнь Цина отдыхать, чувствуя, что ему сейчас больше всего нужно побыть одному. Самое печальное в мире — это когда ты вдруг понимаешь, что любимый человек был твоим врагом в прошлой жизни.

Вражда глубока, как море... Именно так Чи Юй охарактеризовал свои отношения с Повелителем оборотней. А что он думает о нем? Наверное, так же, как и о том Повелителе?

Пока Чан Буянь размышлял об этом, он услышал шум у двери. Шаги остановились у его порога, раздался стук. Чан Буянь, недоумевая, подошел и открыл дверь. Перед ним стоял начальник стражи с несколькими надзирателями.

— Вы тот, кто сегодня поймал вышитый шар в поместье градоначальника?

— Да, я уже все объяснил градоначальнику.

— Взять его и доставить в уездную управу.

Надзиратели схватили Чана Буяня. Тот, ошеломленный, спросил:

— Что это значит? Неужели ваш градоначальник передумал?

Начальник стражи оглядел выглянувших посмотреть на происходящее людей и ответил:

— В поместье градоначальника произошло убийство. Все, включая самого градоначальника, погибли.

Глаза Чана Буяня наполнились шоком. Надзиратели заковали его руки в цепи, а начальник стражи сказал:

— Господин, прошу вас, пройдемте с нами для допроса.

— Что вы делаете? Вы знаете, кто я такой, чтобы так хватать меня?

Юнь Цин выскочил с криком. Начальник стражи посмотрел на него, затем перевел взгляд на Чи Юя и Сяо Лянь, сравнил их с портретом и приказал:

— Они все вместе, всех забрать.

— Знали бы мы, что так выйдет, лучше бы остались в лесу с призраками.

В уездной тюрьме Юнь Цин вздохнул. Если бы они встретили призраков, господин Чи справился бы с ними. Но теперь, обвиненные в убийстве, если дело не раскроют, им грозит смерть.

Чан Буянь, Чи Юй и Юнь Цин сидели вместе, а Сяо Лянь, как женщина, была помещена в другую камеру, далеко от них.

— Эй, есть тут кто-нибудь!

Чан Буянь вдруг схватился за решетку и закричал. Подошедший тюремщик рявкнул:

— Что ты орешь, жить надоело?!

— Я хочу видеть вашего уездного чиновника.

— Наш господин не для того, чтобы по твоему желанию являться. Сиди спокойно, завтра, если будет суд, ты его увидишь.

Тюремщик уже хотел уйти, но Чан Буянь достал из кармана табличку:

— Посмотри внимательно, это табличка поместья князя Чана. Скажи своему господину, что если он хочет сохранить свою должность, пусть поспешит ко мне.

Тюремщик с сомнением посмотрел на Чана Буяня, а тот спокойно добавил:

— Конечно, если из-за тебя он опоздает, то последствия, думаю, объяснять не нужно.

— Ждите.

Тюремщик поспешно удалился и вскоре вернулся с уездным чиновником Ханьси. Тот, взяв табличку, с ужасом спросил:

— Я не знал, что вы...

— Князь Чан — мой отец. Кем, по-твоему, я являюсь?

— Ваше Высочество наследник, простите мою недальновидность. Откройте камеру! — сказал чиновник, но стоявший рядом начальник стражи возразил:

— Но, господин, он подозреваемый. Даже принц должен быть равен перед законом.

— Это...

Чи Юй подошел и спросил:

— Врач-эксперт определил, когда произошло убийство?

— Около начала часа Сюй.

— Начало часа Сюй? — Чан Буянь немного подумал и сказал:

— В это время мы были у реки на Восточной улице, отпускали фонарики. Там было много людей, все могут подтвердить.

Начальник стражи ответил:

— Наличие людей не значит, что они обратили на вас внимание.

— Думаю, обратились, ведь я раздал более двухсот фонариков.

Начальник стражи и чиновник молчали. Действительно, деньги лишние.

Чиновник приказал начальнику стражи найти свидетелей, а сам остался в тюрьме, ожидая новостей. Через полчаса начальник действительно привел нескольких свидетелей, среди которых были и те, кто продавал фонарики.

С алиби Чан Буянь и его спутники были временно оправданы. Их пригласили в главный зал уездной управы. Чан Буянь посмотрел на начальника стражи и спросил:

— Как вас зовут?

— Пэн Чжэ.

Пэн Чжэ ожидал, что наследник теперь точно будет его наказывать, но он не чувствовал себя виноватым, поэтому держался с достоинством.

Чиновник сказал:

— Ваше Высочество, простите, Пэн Чжэ просто очень принципиальный, он...

— Разве я сказал, что злюсь? Я просто считаю, что отношение Пэн Чжэ к равенству перед законом заслуживает уважения. Ханьси повезло иметь такого честного начальника стражи.

Пэн Чжэ смутился и поспешил ответить:

— Ваше Высочество, вы слишком добры. Я просто выполняю свой долг.

Чан Буянь кивнул, затем серьезно спросил:

— Что случилось в поместье градоначальника?

Чиновник ответил:

— Я сам узнал об этом недавно. Лю Лаосань, который поставлял продукты в поместье, заметил неладное, увидел много тел и поспешил сообщить.

<http://bllate.org/book/16927/1559098>